

Научная статья | Original paper

ИИ-ассистенты и рекомендательные системы как агенты алгоритмической социализации

Р.В. Ершова¹ ✉, Тигист Шиферау Хунде²

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

² Университет Амбо, Амбо, Эфиопия

✉ ershova-rv@rudn.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В современной цифровой среде ИИ-ассистенты и рекомендательные системы все чаще выступают посредниками доступа к информации, коммуникации и культурным образцам, что делает актуальным их анализ как новых агентов социализации. **Цель.** Провести теоретико-методологический анализ ИИ-ассистентов и рекомендательных систем как посредников формирования когнитивных практик, коммуникативного опыта, ценностных ориентаций и идентичности. **Гипотеза.** Предполагается, что алгоритмические системы выступают не только техническими инструментами, но и специфическими медиаторами культурного опыта, влияющими на интериоризацию норм, способы социального сравнения и самопрезентации личности. **Методы и материалы.** Исследование выполнено в логике теоретико-аналитического обзора. Используются концептуальный анализ, сравнительно-теоретический анализ, проблемно-тематическая систематизация литературы и интерпретативный синтез исследований в области психологии социализации, культурно-исторической психологии, взаимодействия человека с ИИ, цифровой этики и платформенных исследований. **Результаты.** Показано, что ИИ-ассистенты обладают квазисоциальным статусом и влияют на коммуникативные ожидания, доверие и когнитивные привычки пользователей, а рекомендательные системы участвуют в формировании картины социальной реальности, нормативных представлений и алгоритмически опосредованной идентичности. Обосновано понятие алгоритмической социализации. **Выводы.** ИИ должен рассматриваться как новая социализирующая инфраструктура и особое знаково-техническое средство, опосредующее развитие личности, формирование высших психических функций и усвоение норм в цифровой культуре.

Ключевые слова: социализация, искусственный интеллект, рекомендательные системы, голосовые помощники, идентичность, ценности, алгоритмическая социализация, подростки, цифровая среда, эпистемическая агентность

Для цитирования: Ершова, Р.В., Хунде, Т.Ш. (2026). ИИ-ассистенты и рекомендательные системы как агенты социализации нового поколения. *Культурно-историческая психология*, 22(3), 35–42. <https://doi.org/10.17759/chp.2026220304>

AI assistants and recommender systems as agents of algorithmic socialization

R.V. Ershova¹ ✉, Tigist Hunde²

¹ RUDN University, Moscow, Russian Federation

² Ambo University, Ambo, Ethiopia

✉ ershova-rv@rudn.ru

Abstract

Context and relevance. In contemporary digital culture, AI assistants and recommender systems increasingly mediate access to information, communication, and cultural models, making it necessary to examine them as new agents of socialization. **Objective.** The article offers a theoretical and methodological analysis of AI assistants and recommender systems as mediators involved in the shaping of cognitive practices, communicative

experience, value orientations, and identity. **Hypothesis.** Algorithmic systems are assumed to operate not only as technical tools, but also as distinctive mediators of cultural experience that influence the internalization of social norms, patterns of social comparison, and forms of self-presentation. **Methods and materials.** The study is based on a theoretical-analytical review of the literature. The methodological framework includes conceptual analysis, comparative theoretical analysis, thematic synthesis, and interpretive integration of scholarship in the psychology of socialization, cultural-historical psychology, human—AI interaction, digital ethics, and platform studies. **Results.** The analysis shows that AI assistants acquire a quasi-social status, shaping communicative expectations, trust, and cognitive habits, while recommender systems participate in constructing social reality, normative understandings, and algorithmically mediated identities. On this basis, the concept of algorithmic socialization is theoretically elaborated. **Conclusions.** AI should be conceptualized not simply as a tool, but as a new socializing infrastructure and a specific semiotic-technical means that mediates personality development, the formation of higher mental functions, and the internalization of norms in digital culture.

Keywords: socialization, artificial intelligence, recommender systems, voice assistants, identity, values, algorithmic socialization, adolescents, digital environment, epistemic agency

For citation: Ershova, R.V., Tigist Hunde (2026). AI assistants and recommender systems as agents of algorithmic socialization. *Cultural-Historical Psychology*, 22(3), 35–42. <https://doi.org/10.17759/chp.2026220304>

Введение

Проблема социализации в психологии традиционно рассматривается как включение индивида в систему культурных норм, ценностей и способов действия. В культурно-исторической психологии развитие личности понимается как освоение социального опыта и формирование высших психических функций, опосредованных культурными знаковыми средствами и совместной деятельностью (Выготский, 1983; Коул, 2009; Wertsch, 1998). Классическими агентами социализации выступают семья, образование, сверстники и медиа (Grusec, 2011), а изменение социальной и технологической среды трансформирует условия развития личности (Bronfenbrenner, 1979).

Цифровая среда меняет структуру этих посреднических механизмов (Солдатова, 2018). Рекомендательные алгоритмы, голосовые помощники, поисковые и генеративные ИИ-системы организуют доступ к информации и культурным образцам, персонализируют информационную среду и опосредуют социальное сравнение, самопрезентацию и формирование ценностных ориентаций.

Алгоритмические системы становятся элементами новой социализирующей инфраструктуры (Солдатова, Войсунский, 2021). В отличие от традиционных культурных средств, они адаптируются к действиям пользователя, ранжируют информационные потоки и управляют видимостью контента. Алгоритмический отбор участвует в конструировании социальной реальности (Just, Latzer, 2017), вследствие чего взаимодействие субъекта с нормами, знаниями и социальными представлениями все чаще осуществляется через алгоритмически организованные интерфейсы (Issar, Aneesh, 2021; Gritsenko, Wood, 2022).

Особую значимость данная проблема приобретает в отношении детей, подростков и молодежи, для которых цифровая среда является естественной частью повседневной коммуникации и познавательной активности (Солдатова, Нестик и Рассказова, 2020).

Научная новизна исследования состоит в культурно-исторической концептуализации феномена алгоритмической социализации как особого типа опосредованного развития, при котором алгоритмические системы выступают адаптивными знаково-техническими медиаторами — включаются в деятельность субъекта и рекурсивно преобразуют условия его последующей активности. В отличие от концепций распределенного и расширенного познания (Hutchins, 1995; Clark, 2008), культурно-исторический анализ ставит вопрос о трансформации структуры деятельности, психической регуляции и субъектности при длительном взаимодействии с алгоритмически организованной средой.

Цель статьи — представить теоретико-методологический анализ ИИ-ассистентов и рекомендательных систем как новых медиаторов социализации, участвующих в формировании когнитивных практик, коммуникативных стратегий, ценностных ориентаций и идентичности пользователей. Предполагается, что алгоритмические системы выступают не только техническими инструментами, но и специфическими медиаторами культурного опыта, влияющими на интериоризацию норм, способы социального сравнения и самопрезентации личности.

Материалы и методы

Исследование носит теоретико-аналитический характер и направлено на концептуализацию феномена алгоритмической социализации как особой формы опосредованного влияния ИИ-систем на развитие личности, когнитивные практики и коммуникативный опыт пользователей.

Методологическую основу составили концептуальный и сравнительно-теоретический анализ, проблемно-тематическая систематизация литературы и интерпретативный синтез. Анализ использовался для уточнения понятий «алгоритмическая социализация»,

«алгоритмический авторитет», «алгоритмическая идентичность» и «эпистемическая агентность», а также для сопоставления культурно-исторического подхода с исследованиями алгоритмического управления, платформенной среды и взаимодействия человека с ИИ.

Аналитический корпус включал классические работы культурно-исторической психологии и теории социализации (Выготский, 1983; Коул, 2009; Wertsch, 1998; Bronfenbrenner, 1979), а также современные исследования рекомендательных систем, алгоритмического управления и взаимодействия с ИИ (Pariser, 2011; Just, Latzer, 2017; Issar, Aneesh, 2021; Gritsenko, Wood, 2022; Taeihagh, 2025; Acikgoz и др., 2023; Qin и др., 2025). Приоритет отдавался эмпирическим, концептуальным и критико-теоретическим публикациям в рецензируемых международных и российских научных изданиях.

Основной интерпретативной рамкой выступала культурно-историческая психология, позволяющая рассматривать алгоритмические системы как новые знаково-технические средства и медиаторы развития. С учетом методологической неоднородности литературы ИИ трактуется как гибридный посредник — не обладая человеческой моральной субъектностью, он способен реагировать, персонализировать взаимодействие, структурировать доступ к знаниям и перераспределять видимость. Такой квазисоциальный статус согласуется с исследованиями социальных реакций на компьютеры и современными данными о доверии к ИИ (Nass, Moon, 2000; Acikgoz и др., 2023; Qin и др., 2025; Taeihagh, 2025).

Результаты

ИИ как новый агент социализации

В классической модели социализации нормы и способы поведения осваиваются в системе межличностных и институциональных отношений, предполагающих эмоциональную взаимность, социальное подкрепление и моральную ответственность (Grusec, 2011). Цифровая среда изменяет эту архитектуру: ИИ-системы включаются в повседневные процессы познания, коммуникации и выбора, не являясь при этом полноценными субъектами социального взаимодействия (Livingstone, 2009; Selwyn, 2019; Ершова, 2022; Микляева, 2024).

Теоретические подходы по-разному интерпретируют эту трансформацию. В инструментальной перспективе алгоритмические системы рассматриваются преимущественно как средства организации цифрового опыта и расширения возможностей пользователя, тогда как исследования алгоритмического и платформенного управления акцентируют их способность регулировать поведение посредством ранжирования, классификации, управления видимостью и предиктивного вмешательства (Zuboff, 2019; Issar, Aneesh, 2021; Gritsenko, Wood, 2022; Campbell-Verduyn и др., 2017). Однако обе перспективы преимущественно описывают функции алгоритмических систем и способы их воздействия, оставляя открытым вопрос о том, как систематическое взаимодей-

ствие с ними изменяет процессы социализации и развития самого субъекта.

Культурно-историческая перспектива переносит анализ с внешнего алгоритмического воздействия на опосредование деятельности и интериоризацию социального опыта. В этой рамке ИИ выступает не столько инструментом или механизмом платформенного управления, сколько специфическим медиатором отношений субъекта с культурной и социальной средой. Алгоритмическая социализация поэтому может быть определена как процесс, в котором освоение норм, знаний и социальных ожиданий осуществляется как через непосредственное взаимодействие с другими людьми и институтами, так и через деятельность в среде, селективно и адаптивно структурируемой алгоритмическими системами. В этом смысле алгоритм одновременно выступает медиатором культурного опыта и инфраструктурой организации условий его освоения.

ИИ как медиатор деятельности и развития высших психических функций

С позиций культурно-исторической психологии развитие высших психических функций рассматривается как процесс опосредования деятельности культурными орудиями. Л.С. Выготский показал, что произвольные формы мышления, памяти и внимания формируются через использование знаков и символических средств, первоначально существующих во внешней социальной практике и впоследствии интериоризируемых субъектом (Выготский, 1983). Использование этих орудий изменяет структуру деятельности и способы организации когнитивных процессов (Коул, 2009; Леонтьев, 1975; Wertsch, 1998).

В современной цифровой среде алгоритмические системы могут рассматриваться как особый тип культурных средств, включенных в структуру повседневной деятельности человека (Kaptelinin, Nardi, 2007). Поисковые системы, голосовые помощники, рекомендательные алгоритмы и генеративные модели участвуют в процессах поиска, отбора, интерпретации и структурирования информации, выступая посредниками между субъектом и культурным знанием (Rogoff, 2003). Причем алгоритмические системы не только предоставляют информацию, но и структурируют пространство возможных действий пользователя: ранжируют доступные варианты выбора, формируют иерархию релевантности и предлагают готовые интерпретации.

Особую значимость это приобретает для детей и подростков, у которых цифровые интерфейсы становятся частью учебной, коммуникативной и познавательной деятельности (Engeström, 2015).

Исследования распределенного и расширенного познания позволяют описать включение технологических систем в когнитивный процесс, однако культурно-историческая перспектива существенно меняет постановку исследовательского вопроса. В концепции распределенного познания Е. Hutchins (1995) предметом анализа становится распределение когнитивных операций между субъектами, артефактами и элементами среды, тогда как концепция расширенного позна-

ния А. Clark (2008) позволяет рассматривать внешние технологические средства как функциональные компоненты когнитивной системы. С позиций культурно-исторического подхода принципиальным является не только то, где осуществляется когнитивный процесс и между какими компонентами он распределяется, но и то, как включение нового средства в деятельность изменяет развитие самого субъекта.

Именно это различие приобретает особое значение применительно к алгоритмическим системам, ведь культурное орудие не просто увеличивает объем доступных когнитивных ресурсов — овладение им перестраивает структуру деятельности и способы психической регуляции (Выготский, 1983; Леонтьев, 1975; Коул, 2009; Wertsch, 1998). Однако алгоритмический медиатор обладает свойствами, которыми не обладало большинство классических культурных средств: он способен осуществлять селекцию и ранжирование информации, персонализировать ответы, прогнозировать предпочтения пользователя и рекурсивно перестраивать среду его последующих действий. Возникает двунаправленное опосредование: субъект действует посредством алгоритмической системы, но одновременно сама система, адаптируясь к предшествующим действиям субъекта, структурирует поле его последующих ориентировок, выборов и действий.

Поэтому культурно-исторический подход позволяет рассматривать ИИ как адаптивное знаково-техническое орудие, способное участвовать в трансформации условий формирования высших психических функций и субъектной регуляции. В этом отношении центральным становится вопрос не столько о передаче отдельных когнитивных операций алгоритму, сколько о том, какие формы произвольности, рефлексии, критической оценки и эпистемической самостоятельности формируются при систематическом алгоритмическом опосредовании деятельности.

Квасисоциальный статус ИИ и трансформация коммуникативно-когнитивного опыта

Квасисоциальный статус ИИ представляет собой специфическую характеристику алгоритмического опосредования социального опыта. В отличие от классического парасоциального взаимодействия, предполагающего одностороннюю связь субъекта с медийной фигурой (Horton, Wohl, 1956), ИИ-ассистент отвечает на запросы, адаптируется к особенностям взаимодействия и имитирует диалогическую включенность, приобретая черты квазисоциального партнера.

Возможность такого восприятия объясняется механизмами социального познания и особенностями организации цифрового взаимодействия. Люди склонны переносить нормы межличностного общения на компьютеры и цифровые интерфейсы (Nass, Moon, 2000), а наличие социально релевантных сигналов способствует восприятию ИИ как социального агента даже при осознании его искусственной природы (Frith, Frith, 2012). При этом персонализация, предсказуемость и отсутствие требований сложной эмоциональной взаимности могут усиливать привлекательность такого взаимодей-

ствия (Turkle, 2011; Acikgoz и др., 2023; Qin и др., 2025). Особенно значим этот механизм в детском возрасте: дети нередко воспринимают голосовые интерфейсы как своеобразных собеседников, обладающих признаками живого агента (Lovato, Piper, 2015; Druga и др., 2017).

Принципиален, однако, не сам факт антропоморфизации ИИ, а включение квазисоциального алгоритмического посредника в структуру коммуникативной и познавательной деятельности. Взаимодействие с ним организуется вокруг быстрого отклика, персонализации и минимизации межличностного риска, что отличает его от человеческого общения, предполагающего взаимность, неопределенность и согласование позиций. Одновременно доступность готовых цифровых ответов трансформирует способы поиска, проверки и критической оценки информации (Kirkorian, 2018). Таким образом, квазисоциальность расширяет функции алгоритмического медиатора — ИИ не только обеспечивает доступ к информации, но и включается в формирование способов общения и познания, коммуникативных ожиданий и представлений о социально значимом взаимодействии.

Рекомендательные системы как механизмы формирования реальности

Рекомендательные системы вмешиваются в формирование картины мира. Концепция «пузыря фильтров» описывает персонализированную версию информационной реальности (Pariser, 2011); исследования алгоритмической прозрачности и эпистемического благополучия показывают связанные с этим риски для качества информационной среды (Diakopoulos, Koliska, 2017; Van den Bulck и др., 2025).

Ключевой механизм этого взаимодействия — упорядоченная видимость: алгоритмический отбор конструирует реальность в условиях высокой персонализации и низкой прозрачности (Just, Latzer, 2017). Рекурсивная обратная связь усиливает уже проявленные интересы и предпочтения пользователя, которые могут восприниматься как естественные или собственные, хотя поддерживаются платформенными механизмами удержания внимания (Just, Latzer, 2017; Hobbs, 2020). Персонализация при этом двойственна: она снижает информационную перегрузку, но может усиливать селективность восприятия и эпистемическое сужение (Pariser, 2011; Van den Bulck и др., 2025).

Одним из следствий управляемой видимости становится усиление нормативно и эмоционально нагруженного контента. Алгоритмическая приоритизация вовлекающих материалов может способствовать поляризации (Tufekci, 2017), а интерес к конспирологическим и радикальным темам сопровождаться получением более экстремального контента (Hosseini-Mardi и др., 2021). Цифровая гиперподключенность связывается также с тревожностью, социальной уязвимостью и постоянным социальным сравнением (Twenge, 2017). Алгоритмический отбор способен воспроизводить цифровой вред и существующие социальные и культурные иерархии (Saurwein, Spencer-Smith, 2021; Bishop, 2019), побуждая пользователей адаптировать самопрезента-

цию к платформенным требованиям (Duffy, Meisner, 2022). При этом внимание, эмоциональные реакции и поведение становятся ресурсами экономической оптимизации, встраивая процессы социализации в логику платформенной монетизации (Zuboff, 2019).

Причем важны не отдельные эффекты алгоритмической селекции, а изменение условий освоения социального опыта. Субъект взаимодействует со средой, в которой доступность, повторяемость и значимость культурных образцов частично определяются алгоритмически. Рекомендательная система тем самым выступает как каналом передачи информации, так и медиатором отношений субъекта с культурной средой, структурирующим поле его ориентировки, социального сравнения и выбора.

Формирование норм, ценностей и алгоритмической идентичности

Алгоритмически организованная видимость влияет не только на доступность культурных образцов, но и на способы самопрезентации пользователя. Ориентируясь на платформенные форматы вовлеченности и предполагаемые предпочтения алгоритма, пользователи адаптируют собственное поведение даже в условиях непрозрачности правил отбора контента (Duffy, Meisner, 2022; Savolainen, 2022). Тем самым алгоритм становится своеобразной метааудиторией, по отношению к которой субъект регулирует собственную видимость и способы социального представления.

Такая адаптация имеет двойственный характер. Способность управлять алгоритмической видимостью может рассматриваться как новая форма цифровой субъектности и стратегической самопрезентации (Literat, Kligler-Vilenchik, 2019; Yang и др., 2022; Low и др., 2025). Одновременно зависимость от метрик вовлеченности и алгоритмически поддерживаемых моделей признания создает риск стандартизации самопрезентации и идентичности (Duffy, Meisner, 2022; Savolainen, 2022; Zuboff, 2019). Развитие критической алгоритмической грамотности, в свою очередь, позволяет пользователю осознавать и рефлексировать эти механизмы платформенного влияния (Low и др., 2025; Ehret, 2024).

Таким образом, адаптация к алгоритму может становиться частью способов регуляции собственной деятельности. Субъект не только подвергается внешнему алгоритмическому воздействию, он осваивает способы действия в структурированной им среде и перестраивает в соответствии с ними самопрезентацию. Поэтому алгоритмическая идентичность может рассматриваться как процесс формирования и регуляции представлений о себе в условиях постоянного соотношения собственных действий с алгоритмически организованными режимами видимости и социального признания.

ИИ как эпистемический и нормативный авторитет

Алгоритмическое опосредование способствует приобретению ИИ черт эпистемического и норма-

тивного авторитета, основанного не на моральной ответственности или институционально признанной экспертизе, а на доступности, персонализации и постоянной встроенности системы в повседневную деятельность. ИИ при этом выступает не только технологическим инструментом, но и механизмом управления информацией и социальными отношениями (Farrell, 2025), влияющим на то, что пользователь воспринимает как релевантное и заслуживающее доверия.

В этих условиях важную роль играет эпистемическая агентность как способность субъекта занимать активную позицию по отношению к знанию, самостоятельно оценивать, использовать и преобразовывать его (Nieminen, Ketonen, 2024). Генеративный ИИ становится и источником информации, и посредником ее поиска, интерпретации и построения, поэтому сохранение эпистемической агентности предполагает контроль субъекта над постановкой познавательных задач и оценкой качества получаемого знания (Woodruff, Hewitt, 2026). Делегирование этих операций ИИ может смещать эпистемическую инициативу от субъекта к алгоритмической системе.

Особое значение приобретает непрозрачность алгоритмического посредничества — доступ к информации о принципах работы системы сам по себе не обеспечивает их понимания и контроля (Ananny, Crawford, 2018), а проблема подотчетности алгоритмов выходит за пределы их технической прозрачности и связана с более широкими условиями платформенного управления (Kim, Moon, 2021).

Взаимодействие субъекта с частично непрозрачным медиатором формирует способы ориентировки, оценки его надежности и проверки информации, которые могут включаться в регуляцию познавательной деятельности; в этой связи алгоритмическая социализация затрагивает не только содержание знания, но и способы отношения субъекта к знанию: его поиска, оценки, верификации и определения заслуживающих доверия источников. Возникает центральное противоречие: расширяя доступ к культурному знанию и снижая операционную нагрузку, ИИ одновременно может сокращать пространство самостоятельного поиска и рефлексивного контроля. Таким образом, сохранение эпистемической агентности становится одним из ключевых условий субъектной регуляции алгоритмически опосредованной деятельности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет рассматривать алгоритмическую социализацию как особую форму культурно опосредованного развития, возникающую при систематическом включении ИИ-ассистентов и рекомендательных систем в познавательную, коммуникативную и социальную деятельность. В логике культурно-исторической парадигмы культурные средства не только обеспечивают выполнение отдельных операций, но, включаясь в деятельность, преобразуют ее структуру и способы психической

регуляции (Выготский, 1983; Леонтьев, 1975; Коул, 2009; Wertsch, 1998). Специфика алгоритмических систем состоит в том, что они не только опосредуют доступ к культурному опыту, но и селективно организуют его через механизмы ранжирования, персонализации и управления видимостью (Just, Latzer, 2017; Issar, Aneesh, 2021; Gritsenko, Wood, 2022).

Культурно-историческая перспектива позволяет дополнить концепции распределенного и расширенного познания принципиально иным, генетическим, ракурсом. Если эти подходы описывают распределение когнитивных процессов между субъектом, артефактами и средой и функциональное включение внешних средств в когнитивную систему (Hutchins, 1995; Clark, 2008), то культурно-исторический анализ ставит вопрос о том, как систематическое использование нового средства изменяет деятельность и развитие самого субъекта. В этом смысле ИИ может рассматриваться как адаптивный знаково-технический медиатор, для которого характерно двунаправленное опосредование: субъект действует посредством алгоритма, а алгоритм, адаптируясь к предшествующим действиям субъекта, перестраивает условия его последующей активности.

Такое понимание уточняет психологический механизм алгоритмической социализации. Субъект осваивает не только алгоритмически отобранное содержание, но и формирующиеся в этой среде способы ориентировки, поиска и оценки информации, самопрезентации и социального сравнения. Рекурсивность алгоритмического посредничества создает ситуацию, в которой действия пользователя становятся основанием последующей персонализации, а организованная на их основе среда, в свою очередь, задает условия новых действий. Поэтому предметом психологического анализа становится не только содержание цифрового опыта, но и изменение способов регуляции деятельности в процессе его освоения.

Выявленные в литературе эффекты позволяют обозначить центральное противоречие алгоритмической социализации. Расширяя доступ к культурным и информационным ресурсам и перераспределяя когнитивную нагрузку, алгоритмические системы одновременно способны сужать пространство самостоятельного ориентирования, критической оценки и рефлексивного контроля. В этих условиях особое значение приобретает эпистемическая агентность — способность субъекта

занимать активную позицию по отношению к знанию, самостоятельно оценивать, использовать и преобразовывать его (Nieminen, Ketonen, 2024). При взаимодействии с генеративным ИИ сохранение такой агентности связано с контролем субъекта над постановкой познавательных задач и оценкой качества получаемого знания (Woodruff, Hewitt, 2026).

Таким образом, особая объяснительная ценность культурно-исторической психологии состоит в возможности перейти от анализа того, *как алгоритмы воздействуют на информацию и поведение*, к вопросу о том, *какого субъекта формирует систематически алгоритмически опосредованная деятельность*. Перспективным направлением исследований становится поэтому изучение непосредственных эффектов использования ИИ, а также того, какие формы произвольности, рефлексии, критического мышления и эпистемической агентности складываются при длительном взаимодействии с адаптивными алгоритмическими медиаторами.

Практическое значение такого подхода связано с необходимостью развития критической алгоритмической грамотности, предполагающей понимание посреднической роли алгоритмов, рефлексии оснований предлагаемых ими решений и сохранение самостоятельности в оценке информации (Low и др., 2023; Ehret, 2024). В условиях расширения алгоритмического посредничества одной из ключевых задач социализации становится не ограничение использования ИИ как такового, а развитие способности субъекта осознанно включать его в собственную деятельность, сохраняя контроль над основаниями познавательного и социального выбора.

Ограничения исследования связаны с его теоретическим характером и отсутствием собственных эмпирических данных. Кроме того, использованный междисциплинарный корпус литературы включает исследования, различающиеся по методологическим основаниям и уровню эмпирической верификации, что требует осторожности при интерпретации выводов о психологических механизмах алгоритмической социализации. Дополнительным ограничением является высокая динамичность цифровой среды и быстрые изменения форм генеративного ИИ и платформенных практик, опережающие формирование устойчивой исследовательской традиции.

Список источников / References

1. Выготский, Л.С. (1983). *Собрание сочинений: в 6 т. Том 3. Проблемы развития психики*. М.: Педагогика.
Vygotsky, L.S. (1983). *Collected works: In 6 vols. Vol. 3. Problems of the development of the psyche*. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
2. Ершова, Р.В. (2022). Цифровая социализация: психологический аспект. В: *Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции* (Ереван, 8–9 апреля 2022 года) (с. 252–256). Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49873636> (дата обращения: 25.05.2026).

- Ershova, R.V. (2022). Digital socialization: Psychological aspect. In: *Current Issues in Personality Development in Contemporary Realities: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference* (Yerevan, April 8–9, 2022) (pp. 252–256). Yerevan: Russian-Armenian University. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=49873636> (viewed: 25.05.2026).
3. Коул, М. (2009). *Культурно-историческая психология: наука будущего*. М.: Когито-Центр; Институт психологии РАН.
Cole, M. (2009). *Cultural-historical psychology: A science of the future*. Moscow: Kogito-Tsentr; Institute of Psychology RAS. (In Russ.).
4. Леонтьев, А.Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Политиздат.

- Leontiev, A.N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
5. Микляева, А.В. (2024). Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований. *Социальная психология и общество*, 15(2), 5–11. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150201>
- Miklyayeva, A.V. (2024). Digital society and digital socialization: Prospects for socio-psychological research. *Social Psychology and Society*, 15(2), 5–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150201>
6. Солдатова, Г.У. (2018). Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. *Социальная психология и общество*, 9(3), 71–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
- Soldatova, G.U. (2018). Digital socialization in the cultural-historical paradigm: The changing child in the changing world. *Social Psychology and Society*, 9(3), 71–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
7. Солдатова, Г.У., Нестик, Т.А., Рассказова, Е.И. (2020). *Цифровое поколение России: компетентность и безопасность*. М.: Смысл.
- Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I. (2020). *The digital generation of Russia: Competence and safety*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
8. Солдатова, Г.У., Войскунский, А.Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
- Soldatova, G.U., Voiskounsky, A.E. (2021). Socio-cognitive concept of digital socialization: A new ecosystem and social evolution of the psyche. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(3), 431–450. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
9. Acikgoz, F., Perez-Vega, R., Okumus, F., Stylos, N. (2023). Consumer engagement with AI-powered voice assistants: A behavioral reasoning perspective. *Psychology and Marketing*, 40(6), 1178–1196. <https://doi.org/10.1002/mar.21763>
10. Ananny, M., Crawford, K. (2018). Seeing without knowing: Limitations of the transparency ideal and its application to algorithmic accountability. *New Media and Society*, 20(3), 973–989. <https://doi.org/10.1177/1461444816676645>
11. Bishop, S. (2019). Managing visibility on YouTube through algorithmic gossip. *New Media and Society*, 21(11-12), 2589–2606. <https://doi.org/10.1177/1461444819854731>
12. Bronfenbrenner, U. (1979). *The ecology of human development: Experiments by nature and design*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.4159/9780674028845>
13. Campbell-Verduyn, M., Goguen, M., Porter, T. (2017). Big data and algorithmic governance: The case of financial practices. *New Political Economy*, 22(2), 219–236. <https://doi.org/10.1080/13563467.2016.1216533>
14. Clark, A. (2008). *Supersizing the mind: Embodiment, action, and cognitive extension*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195333213.001.0001>
15. Diakopoulos, N., Koliska, M. (2017). Algorithmic transparency in the news media. *Digital Journalism*, 5(7), 809–828. <https://doi.org/10.1080/21670811.2016.1208053>
16. Druga, S., Williams, R., Breazeal, C., Resnick, M. (2017). “Hey Google, is it OK if I eat you?” Initial explorations in child-agent interaction. In: *Proceedings of the 2017 Conference on Interaction Design and Children* (pp. 595–600). <https://doi.org/10.1145/3078072.3084330>
17. Ehret, C. (2024). Critical literacies in algorithmic cultures. *Literacy*, 58(1), 3–12. <https://doi.org/10.1111/lit.12363>
18. Engeström, Y. (2015). *Learning by expanding: An activity-theoretical approach to developmental research* (2nd ed.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139814744>
19. Farrell, H. (2025). AI as governance. *Annual Review of Political Science*, 28, 421–439. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-040723-013245>
20. Frith, C.D., Frith, U. (2012). Mechanisms of social cognition. *Annual Review of Psychology*, 63, 287–313. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-120710-100449>
21. Gritsenko, D., Wood, M. (2022). Algorithmic governance: A modes of governance approach. *Regulation and Governance*, 16(1), 45–62. <https://doi.org/10.1111/rego.12337>
22. Grusec, J. E. (2011). Socialization processes in the family: Social and emotional development. *Annual Review of Psychology*, 62, 243–269. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131650>
23. Hobbs, R. (2020). Propaganda in an age of algorithmic personalization. *Reading Research Quarterly*, 55(3), 521–533. <https://doi.org/10.1002/rrq.301>
24. Horton, D., Wohl, R. (1956). Mass communication and para-social interaction. *Psychiatry*, 19(3), 215–229. <https://doi.org/10.1080/00332747.1956.11023049>
25. Hosseinmardi, H., Ghasemian, A., Clauset, A., Mobius, H., Rothschild, D.M., Watts, D.J. (2021). Examining the consumption of radical content on YouTube. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(32). <https://doi.org/10.1073/pnas.2101967118>
26. Hutchins, E. (1995). *Cognition in the wild*. MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/1881.001.0001>
27. Issar, S., Aneesh, A. (2021). What is algorithmic governance? *Sociology Compass*, 15(11). <https://doi.org/10.1111/soc4.12955>
28. Just, N., Latzer, M. (2017). Governance by algorithms. *Media, Culture and Society*, 39(2), 238–258. <https://doi.org/10.1177/0163443716643157>
29. Kaptelinin, V., Nardi, B. (2007). Acting with technology: Activity theory and interaction design. First Monday, 12(4). <https://doi.org/10.5210/fm.v12i4.1772>
30. Kim, K., Moon, S.-I. (2021). When Algorithmic Transparency Failed: Controversies Over Algorithm-Driven Content Curation in the South Korean Digital Environment. *American Behavioral Scientist*, 65(6), 847–862. <https://doi.org/10.1177/0002764221989783>
31. Kirkorian, H.L. (2018). When and how do interactive digital media help children connect what they see on and off the screen? *Child Development Perspectives*, 12(3), 210–214. <https://doi.org/10.1111/cdep.12290>
32. Literat, I., Kligler-Vilenchik, N. (2019). Youth collective political expression on social media. *New Media, Society*, 21(9), 1988–2009. <https://doi.org/10.1177/1461444819837571>
33. Livingstone, S. (2009). *Children and the Internet: Great expectations, challenging realities*. Polity Press.
34. Lovato, S., Piper, A.M. (2015). “Siri, is this you?” Understanding young children’s interactions with voice input systems. In: *Proceedings of the 14th International Conference on Interaction Design and Children* (pp. 335–338). <https://doi.org/10.1145/2771839.2771910>
35. Low, B., Ehret, C., Hagh, A. (2025). Algorithmic imaginings and critical digital literacy on #BookTok. *New Media and Society*, 27(4), 2336–2353. <https://doi.org/10.1177/14614448231206466>
36. Nass, C., Moon, Y. (2000). Machines and mindlessness. *Journal of Social Issues*, 56(1), 81–103. <https://doi.org/10.1111/0022-4537.00153>

37. Nieminen, J.H., Ketonen, L. (2024). Epistemic agency: a link between assessment, knowledge and society. *Higher Education*, 88, 777–794. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01142-5>
38. Pariser, E. (2011). *The filter bubble*. Penguin Press. <https://doi.org/10.3139/9783446431164>
39. Qin, X., Zhou, X., Chen, C., Wu, D., Zhou, H., Dong, X., Cao, L., Lu, J.G. (2025). AI aversion or appreciation? *Psychological Bulletin*, 151(5), 580–599. <https://doi.org/10.1037/bul0000477>
40. Rogoff, B. (2003). *The cultural nature of human development*. Oxford University Press.
41. Saurwein, F., Spencer-Smith, C. (2021). Automated trouble. *Media and Communication*, 9(4), 222–233. <https://doi.org/10.17645/mac.v9i4.4062>
42. Savolainen, L. (2022). The shadow banning controversy. *Media, Culture and Society*, 44(6), 948–964. <https://doi.org/10.1177/01634437221077174>
43. Selwyn, N. (2019). *Should robots replace teachers? AI and the future of education*. Polity Press.
44. Taeihagh, A. (2025). Governance of generative AI. *Policy and Society*, 44(1), 1–24. <https://doi.org/10.1093/polsoc/puaf001>
45. Tufekci, Z. (2017). *Twitter and tear gas: The power and fragility of networked protest*. Yale University Press.
46. Turkle, S. (2011). *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*. Basic Books.
47. Twenge, J.M. (2017). *iGen*. Atria Books.
48. Van den Bulck, H., Kulig, M., Hyzen, A., Puppis, M., Paulussen, S. (2025). Epistemic welfare and public service media's algorithmic recommender systems: A theoretical framework, operationalization and relevance for governance. *European Journal of Communication*, 40(6), 598–618. <https://doi.org/10.1177/02673231251385761>
49. Wertsch, J.V. (1998). *Mind as action*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195117530.001.0001>
50. Woodruff, E., & Hewitt, J. (2026). Epistemic Agency in the Age of Large Language Models: Design Principles for Knowledge-Building AI. *AI*, 7(3), Article 99. <https://doi.org/10.3390/ai7030099>
51. Yang, Q., van den Bos, K., Zhang, X., Adams, S., Ybarra, O. (2022). Identity lost and found. *Self and Identity*, 21(4), 406–429. <https://doi.org/10.1080/15298868.2021.1940270>
52. Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Public Affairs.

Информация об авторах

Регина Вячеславовна Ершова, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ФГАОУ ВО РУДН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5054-1177>, e-mail: ershova-rv@rudn.ru

Тигист Шиферау Хунде (Tigist Shiferaw Hunde), преподаватель, факультет психологии, Университет Амбо, Амбо, Эфиопия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5873-2683>, e-mail: tigistshiferaw82@gmail.com

Information about the authors

Regina V. Ershova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5054-1177>, e-mail: ershova-rv@rudn.ru

Tigist Shiferaw Hunde, Lecturer, Faculty of Psychology, Ambo University, Ambo, Ethiopia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5873-2683>, e-mail: tigistshiferaw82@gmail.com

Вклад авторов

Ершова Регина Вячеславовна — идея исследования; написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Тигист Шиферау Хунде — аннотирование, написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Regina V. Ershova — conceptualization of the study; manuscript drafting and preparation; study design; supervision of the research process.

Tigist Shiferaw Hunde — literature annotation; manuscript drafting and preparation.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование носило теоретический обзорный характер, согласие этического комитета не требовалось.

Ethics statement

As this study was theoretical and based on a review of the literature, ethics committee approval was not required.

Поступила в редакцию 17.03.2026

Поступила после рецензирования 31.08.2026

Принята к публикации 20.09.2026

Опубликована 30.09.2026

Received 2026.03.17

Revised 2026.08.31

Accepted 2026.09.20

Published 2026.09.30